

к его 60-летнему юбилею. Сегодня оно читается по-особому, приобретая многозначительный смысл. Сегодня оно как исповедь и напутствие нам, оставшимся по эту черту жизни, как прощание и прощение. Сегодня, на девятый день, когда душа расстается со всем земным, давайте послушаем, о чем болело сердце этого человека:

— Грустно порой смотреть на сегодняшнюю действительность. Что мы оставим после себя своим детям и внукам?.. Несмотря на все сложности, 10 — 15 лет назад уделялось больше внимания подрастающему поколению, и с этим никак не поспоришь. В более достойном положении были наши ветераны, пенсионе-

покажется мало. Остепениться никак не удастся.

Иван Антонович никогда не забывал, что путевку на общественную работу ему выписали в КВЦ, в цехе № 52-1.

А вот каким остался И. А. Барышников в сердцах людей, с которыми начинал свою вазовскую биографию, которых называл своими друзьями.

В. В. КЛИМОВ, председатель ПС КВЦ:

— Очень горестно сознавать, что об этом человеке мы вынуждены говорить "был". Гибель его особенно страшна своей неожиданностью, непредсказуемостью. Накануне, в пятницу, он мне сказал, что с понедельника идет в отпуск. Прихожу на совещание в ПС — все ждут Барышникова. Я удивился, но меня заверили, что он

ходить в иных сферах. Иван Антонович умел до последнего ценить и хранить дружбу. Он и в ПС заво-

разодрался. Мы ведь тогда все разделились: кто за демократов, кто за коммунистов. Так что он был политиком. А еще никто, во всяком случае у нас в КВЦ, не мог бы упрекнуть, мол, Барышников заелся.

Конечно, ему доставалось порой от рабочих, когда приходилось принимать непопулярные решения. К примеру, затянуть поясик из-за "десятки". Но что бы мы сегодня делали без этой машины?!

А какой он был рыбак! Мы с ним столько раз ездили на речку Берля, что в Ульяновской области. Задлый, азартный, любил жизнь, что и говорить. К слову, перворазрядник по борьбе. Помню, меня однажды подначили с ним бороться. Был у нас токарь, двухметровый гигант, Титычем звали. И вот поехали мы на уборку картошки. В перерыве давай толкаться... Титыч предлагает вдвоем побороть Барышникова, а то его никто победить не может. Я поддался уговорам, ввязался — Титыч же сразу отошел в сторону. Ну и пришлось мне носом вспахать поле,

“Есть стеченье судьбы роковое...”

Август 2000 года уже вписан в историю России как черный месяц беды. Не обошла она и наш завод. Настоящим шоком для коллектива стало известие о трагической гибели в автокатастрофе И. А. Барышникова.

Далеко не все знали этого человека лично, но чувство утраты наверняка испытал каждый — ведь это был фактически представитель рабочих в верхних эшелонах вазовской власти. Представитель авторитетный, равнодушный и мудрый.

Если кто-то считает, что бывший рабочий-разметчик Иван Барышников "хорошо устроился" — как же, член совета директоров, депутат губернской Думы, председатель производственного совета АВТОВАЗа, — поверьте, это мнение несправедливое и субъективное. Иван Антонович выполнял очень непростую миссию в самые напряженные, тяжелые годы и для страны, и для завода; делал все от него зависящее, чтобы лидер российского автомобилестроения — АВТОВАЗ — не увяз в политических разборках, не растерял самый серьезный свой капитал — высокопрофессиональный коллектив и его традиции, сохранил жизненные силы и не утратил перспективы.

Добиваться компромисса между высшим руководством и коллективом даже чисто по-человечески тяжело. Ведь каждая сторона считает себя правой, а синяки и шишки достаются в первую очередь тому, кто пытается найти золотую середину. Сегодня есть повод — архигорестный, — но повод отдать должное человеку, который примирял во благо, во имя жизни предприятия.

В июне прошлого года Иван Антонович дал в заводской газете большое интервью, приуроченное

ры... Самое острое, самое большое сожаление — недостаточное внимания оказывал матери. Мать жила одна в деревне, и хотя все отпуска я проводил у нее, сейчас чувствую, что этого было очень мало.

... Я очень азартный человек. Бывает, иду, вижу, мальчишки играют в футбол — могу включиться и продолжить вместе с ними. Могу в шахматы проиграть всю ночь, и этого

решил еще пару дней поработать... Ну что бы ему действительно уйти в отпуск!

В коллективе нашего родного цеха № 52-1 и в КВЦ все были просто подавлены этим трагическим известием. Буквально все, с кем бы ни разговаривал. Иван Антонович, я это первым делом хочу подчеркнуть, никогда не оставлял без внимания ничьи просьбы. Это было и в пору, когда возглавлял цеховой комитет (я был у него замом, так что знаю наверняка), и потом, когда стал членом совета директоров, депутатом. Высокие должности его несколько не испортили, он ходил по земле и знал нужды самых рядовых людей.

Иван Антонович работал в цехе в очень сложные и в то же время интересные годы. Он фактически возглавлял общественную жизнь коллектива, и под этим руководством мы всегда были впереди, очень дружны. Барышников и с бумажками, и с людьми умел обращаться. Очевидно, это было ему дано от Бога, такая интуитивная мудрость.

И еще. Обычно о людях, которые волею слепого случая залегают высоко, в народе отзываются не очень уважительно. О нем же в основном отзывы хорошие. И критика была, как без нее, но рядовые вазовцы в нем не разочаровались. Мы можем ссориться, обижаться, что-то выяснять... Но смерть расставляет все по своим местам — сразу выясняется, что за человек жил, как жил...

Мы с ним вместе съели не один пуд соли. И друзей в КВЦ у него было много, он не растерял их, несмотря на то, что стал вра-

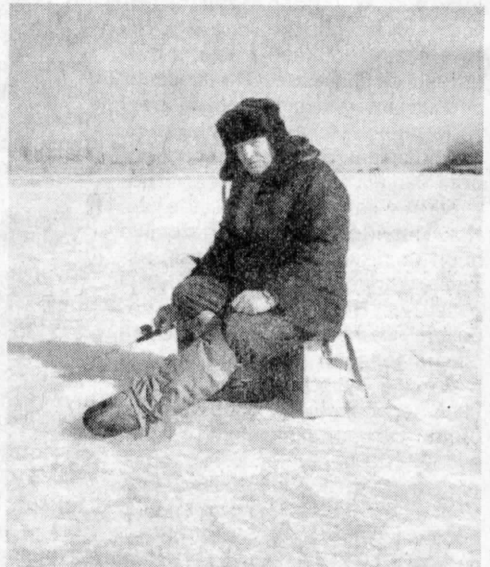
да сохранил качества, за которые его так уважали в нашем производстве. Это был умный, грамотный руководитель, он отдавал четкие распоряжения, умел ставить задачу и спросить за ее выполнение. Считаю, его личная заслуга и в том, что завод стабильно работал все эти годы политической и экономической неразберихи.

В. М. ДЕМИДОВ, председатель комиссии охраны труда профкома КВЦ:

— Я познакомился с И. А. Барышниковым очень давно, лет 30 назад, конечно же, в цехе № 52-1. Работал он разметчиком 6-го разряда — умный был мужик. Можно даже сказать — талантливый. Оба с первых же дней окунулись в общественную работу: наш цех станкостроения на стадии становления, плана нет, кругом проблемы. Я был предцехкома, а затем эстафету передал ему, потом его выбрали в СТК. Он был коммунистом. Из числа тех горячих, справедливых, честных людей, которым многое в партии было не по душе. И дня не проходило, чтобы мы с ними не спорили о политике в стране, которая сбила по всем статьям. Я во всем обвинял Косыгина, а Иван Антонович — Брежнева. Много позже, когда точки над "i" были расставлены, Иван Антонович надо мной подтрунивал: "Ну кто оказался прав?"

Он чутко чувствовал и понимал перестроечное время. Помогал маневрировать заводу на грани фола, не упасть, не утонуть в волнах приватизации, смен правительства, власти, ГКЧП...

А ведь он всегда был своеобразным буфером между руководством завода и рабочим классом. И надо было создать такую обстановку, чтобы на заводе никто не

ключи потерял, вымазался — и смех, и грех. Барышников руку сожмет — как клещами. Да, тяжело очень, мы все в КВЦ до сих пор подавлены случившимся.

А вот что Иван Антонович, подводя итоги накануне своего 60-летия, писал о них, своих друзьях, и своем заводе:

— Друзьям я благодарен за то, что они на протяжении всего жизненного пути были мне верны, оказывали поддержку всем моим просьбам. Друзья — это мои единомышленники. Благодарен за то, что они есть. А еще я очень благодарен заводу. За то, что именно здесь прошли мои лучшие годы.

Рина МАРКОВА.
Фото из семейного альбома.

